

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят девятая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
10 November 2014
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 16-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, во вторник, 28 октября 2014 г., в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Гариби (заместитель Председателя) (Исламская Республика Иран)

затем: г-н Пашич (заместитель Председателя) (Босния и Герцеговина)

затем: г-н Гариби (заместитель Председателя) (Исламская Республика Иран)

Содержание

Пункт 78 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят шестой сессии (*продолжение*)

Пункт 144 повестки дня: Отправление правосудия в Организации Объединенных Наций (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Группы контроля за документацией (sgcorrections@un.org) и вноситься в один из экземпляров отчета.

Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

14-63471 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Пункт 78 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят шестой сессии (продолжение) (A/69/10)

1. **Председатель** приглашает Комитет продолжить рассмотрение глав I—V и XIV доклада Комиссии международного права о работе ее шестьдесят шестой сессии (A/69/10).

2. **Г-н Тупоуниуа** (Тонга), выступая от имени 12 тихоокеанских малых островных развивающихся государств, являющихся членами Организации Объединенных Наций, а именно Вануату, Кирибати, Маршалловых Островов, Микронезии (Федеративных Штатов), Науру, Палау, Папуа — Новой Гвинеи, Самоа, Соломоновых Островов, Тувалу, Фиджи и своей страны — Тонги, приветствует принятие в первом чтении проектов статей на тему защиты людей в случае бедствий с комментариями. В частности, в отношении проекта статьи 18 («Защита оказывающего экстренную помощь персонала, оборудования и товаров»), он отмечает исключительную важность предусмотренных ею мер защиты для оказания помощи пострадавшим от стихийных бедствий, а также для стимулирования государств и других субъектов к более активному оказанию помощи.

3. Особенно важны меры по предотвращению бедствий в Тихоокеанском регионе, где повышение уровня моря и все более частые и мощные тропические штормы приводят к серьезным неблагоприятным последствиям. Ожидается также, что к 2030 году подкисление океана окажет разрушительное воздействие на рифы региона. Возможные потери и ущерб от стихийных бедствий, вызванных изменением климата, должны обсуждаться на Конференции Организации Объединенных Наций по изменению климата, которая состоится в Париже в 2015 году.

4. Тихоокеанские малые островные развивающиеся государства совместно работают над минимизацией разрушительных последствий стихийных бедствий путем организации подготовительных мер и оказания помощи жителям пострадавших районов. К примеру, группой были реализованы совместные национальные планы действий по адаптации к изменению климата и управлению рисками стихийных бедствий. Как было вновь на недавно проведенной

третьей Международной конференции по малым островным развивающимся государствам, приоритеты таких государств, включая снижение риска стихийных бедствий, необходимо должным образом учесть при разработке повестки дня в области развития на период после 2015 года. Он надеется на позитивный исход третьей Всемирной конференции по уменьшению опасности бедствий, которая пройдет в Сендае (Япония) в марте 2015 года с целью разработки новой международной рамочной системы по снижению риска стихийных бедствий в период после 2015 года. В частности, он выражает надежду, что итоговый документ третьей Международной конференции по малым островным развивающимся государствам станет основой для незамедлительных действий, а не только справочным материалом.

5. Ответственность за снижение риска стихийных бедствий, вызванных изменением климата, не должны нести исключительно развивающиеся страны, больше всего страдающие от них. Все государства должны сотрудничать с целью снижения изначальных рисков и нейтрализации известных факторов, которые могут привести к повышению числа смертей от стихийных бедствий в будущем. Ответственность пострадавшего государства по обращению за помощью в случае недостатка возможностей национальных систем реагирования находится в соответствии с такой позицией. Кроме того, устанавливая условие, согласно которому государство не должно необоснованно отказывать в согласии на внешнюю помощь, проект статьи 14 («Согласие пострадавшего государства на внешнюю помощь») признает суверенитет государства, вместе с тем подчеркивая обязанности, связанные с обязательством принимать внешнюю помощь при стихийных бедствиях. Предусмотренные проектом статьи 18 обязательства по защите персонала, оказывающего внешнюю помощь, а также предоставляемого оборудования и товаров могут повысить согласованность действий между сторонами, оказывающими помощь, и государством, понесшим значительный ущерб.

6. Г-н Тупоуниуа приветствует комментарии к проекту статьи 12, в которой утверждается ведущая роль пострадавшего государства в защите людей, находящихся в его юрисдикции. Государства и организации, содействующие восстановлению после стихийных бедствий в пострадавших государствах, должны координировать восстановительные работы

и операции по оказанию помощи непосредственно с пострадавшими государствами, без посредничества международных неправительственных организаций (НПО). Г-н Тупоуниа также приветствует комментарии к проекту статьи 13, в котором закрепляется обязанность пострадавшего государства обращаться за внешней помощью. Тем не менее пункт (с) проекта статьи 4 («Роль пострадавшего государства») представляется проблематичным в свете положений проектов статей 12 и 13, поскольку в нем прямо указываются неправительственные организации и НПО, но не упоминаются другие организации и лица, которые могут входить в категорию «другие субъекты, оказывающие помощь». Кроме того, Комиссия должна дополнительно прояснить порядок взаимодействия между всеми сторонами и пострадавшим государством; определить права и обязанности при оказании помощи пострадавшему государству; а также указать способ закрепления этих прав и обязанностей в национальных правовых механизмах, связанных с оказанием чрезвычайной помощи.

7. Г-н Тупоуниа с интересом ожидает второго доклада Специального докладчика в отношении содержания обязанностей государств по защите атмосферы, о которых говорится в главе VIII доклада Комиссии. Он выражает надежду на то, что в докладе будет раскрыта суть ответственности государств с учетом растущего риска стихийных бедствий, особенно по отношению к действиям, которые государства могут предпринять для смягчения негативных последствий изменения климата.

8. **Г-н Валек** (Чешская Республика) говорит, что его делегация приветствует окончательные проекты статей по теме высылки иностранцев как сбалансированные и являющиеся осмысленным вкладом в кодификацию и развитие международного права. Он благодарен за то, что были рассмотрены предыдущие замечания чешской делегации, особенно касающиеся отношения между процедурами высылки и выдачи, определенными в проекте статьи 12 («Запрет прибегать к высылке, чтобы обойти задействованную процедуру экстрадиции»), а также подчеркивает важность проектов статей 22 («Государство назначения подлежащих высылке иностранцев») и 29 («Возвращение в выславшее государство»). Чешская делегация не считает необходимым разрабатывать конвенцию на основе проектов статей.

9. Обращаясь к теме защиты людей в случае бедствий, г-н Валек подчеркивает важность того, что при составлении всего пакета статей Комиссия уделяла внимание защите человеческого достоинства, прав человека и принципов гуманности, нейтральности и беспристрастности как руководящих принципов при формулировании негативных и позитивных обязательств пострадавшего государства и других субъектов, участвующих в оказании помощи пострадавшим людям. В частности, проект статьи 13 и проект статьи 14, пункт 2, помогли консолидировать нормы в этой сфере международного права, подтвердив, что при оказании помощи необходимо руководствоваться интересами и потребностями людей, пострадавших от бедствий, а также необходимостью защищать их основные права человека.

10. Обращаясь к главе XIV доклада, г-н Валек одобряет включение Комиссией в программу работ темы преступлений против человечества. Его делегация с нетерпением ожидает заполнения Комиссией некоторых крупных пробелов в нынешней международной правовой системе, регулирующей преследование преступлений по международному праву. Это, несомненно, позволит лучше осмыслить и развить имеющуюся систему, включая Римский статут Международного уголовного суда и прочие соответствующие конвенции, ранее проделанную Комиссией работу на тему обязательств по выдаче или преследованию преступников, а также проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Кроме того, ожидается, что Комиссия примет во внимание значительные инициативы других правительственных и неправительственных форумов, в частности предложение правительств Аргентины, Бельгии, Нидерландов, Сенегала и Словении о разработке многостороннего международного договора о взаимной правовой помощи и выдаче преступников при преследовании зверств на национальном уровне, а также Инициативы по преступлениям против человечества Института мирового права им. Уитни Харриса.

11. **Г-жа Лейнзад** (Нидерланды), говоря о высылке иностранцев, отмечает, что, несмотря на то, что проекты статей, принятые Комиссией, содержат множество важнейших стандартов, они, к сожалению, представляют собой не только кодификацию существующей практики государств, но и выходят за рамки ныне применимых норм международного

права в отношении высылки иностранцев. Правительство Нидерландов постоянно возражает против такого прогрессивного развития международного права и по-прежнему имеет ряд серьезных поводов для беспокойства. Соглашаясь с заявлением Европейского союза относительно разочарования проектами статей, она говорит, что ее делегация не может поддержать рекомендации Комиссии Генеральной Ассамблеи, а также не поддерживает разработку конвенции на основании представленных проектов статей.

12. Обращаясь к теме защиты людей в случае бедствий, она говорит, что правительство Нидерландов считает целесообразным включить статью 4 («Употребление терминов»), поскольку она повысит ясность и улучшит общее понимание проектов статей. Как предлагалось ранее, имеет смысл объединить статьи 4 и 3 («Определение бедствия») с целью собрать определения терминов, используемых в проектах статей, в рамках одного положения. Делегация Нидерландов приветствует включение проекта статьи 18, поскольку защита персонала, оборудования и товаров, связанных с оказанием чрезвычайной помощи, явно является актуальным вопросом в условиях стихийных бедствий в современном мире. Она также поддерживает смену формулировок в проекте статьи с целью учета возражений ряда делегаций (включая ее собственные), касающихся природы «обязательства по защите». Действительно, это обязательство должно регламентировать поведение, а не результат. Несмотря на изначальное наличие сомнений относительно статьи 20 («Связь со специальными или другими нормам международного права»), делегация Нидерландов поддерживает статью в текущем виде. Несомненно, важно иметь в виду, что, несмотря на то, что проекты статей могут восприниматься как авторитетное отражение современного международного права или попытка прогрессивного развития права, они не имеют юридической силы и не должны позиционироваться как имеющие ее.

13. Отмечая решение Комиссии включить тему норм *jus cogens* в долгосрочную программу работы, г-жа Лейнзад напоминает, что выбор тем должен частично быть основан на потребностях государств в сфере прогрессивного развития и кодификации международного права. Несмотря на то, что в приложении к докладу Комиссии (A/69/10) поясняется причина включения этой темы, у делегации Нидер-

ландов по-прежнему имеются сомнения, в частности в отношении объема исследования *jus cogens*. Сложно определить конкретную потребность государств в отношении кодификации или прогрессивного развития понятия *jus cogens*. Соответствующие формулировки, содержащиеся в Венской конвенции о праве международных договоров, могли не считаться такой кодификацией на момент составления конвенции, однако сейчас представляются удовлетворительными. Несмотря на то, что в Конвенции содержатся прямые отсылки к *jus cogens*, она имеет форму обычного права. Делегация Нидерландов подобным образом выступает против того, чтобы рассматривать *jus cogens* в форме норм международного обычного права. Данная тема исключена из проекта по выявлению международного обычного права, и, действительно, представляется логичным не начинать работу в этом направлении по крайней мере до окончания текущей работы Комиссии по обычному праву.

14. Может быть целесообразно провести дескриптивное аналитическое исследование понимания *jus cogens* в современной практике, того, как сформировалось такое понимание, а также правовых последствий того, что конкретная норма признается имеющей характер *jus cogens*. Возможно, имеет смысл провести широкий обзор того, каким образом та или иная норма определяется как *jus cogens*, без намерений кодификации или прогрессивного развития права. Сначала будет необходимо уточнить, какие вопросы, связанные с *jus cogens*, потребуют прогрессивного развития.

15. В отношении преступлений против человечества делегация Нидерландов считает, что предотвращение и преследование таких преступлений является крайне важной задачей и требует неусыпной бдительности международного сообщества. Она высоко оценивает усилия Комиссии по определению желательности создания конкретного инструмента в отношении преступлений против человечества, но считает, что этот вопрос в значительной степени решает Римский статут Международного уголовного суда. В частности, статья 7 Римского статута, применяемая к государствам-участникам и государствам, не являющимся участниками, внесла значительный вклад в конкретизацию и определение понятия преступления против человечества. Содержащееся в ней определение, в частности, применяется в практике Международного уголовно-

го трибунала по бывшей Югославии, и отражает существующие нормы международного обычного права.

16. Принцип комплементарности требует от государств обеспечивать сотрудничество между судебными органами с целью содействия расследованию и судебному преследованию преступлений против человечества на национальном уровне, а также укрепления сотрудничества в правовой сфере. Поэтому на нынешнем этапе для предотвращения и преследования преступлений против человечества более всего необходимо вновь обратить внимание на расширение возможностей по преследованию таких преступлений на национальном уровне.

17. Отмечая запрос Комиссии на информацию о национальных подходах к определению уголовной ответственности за преступления против человечества, г-жа Лейнзад говорит, что правительство Нидерландов представит свой ответ, однако с сожалением отмечает, что не была запрошена информация касательно взаимной правовой помощи в преследовании таких преступлений. Сотрудничество государств зачастую является обязательным условием успешного преследования международных преступлений, и в этом направлении необходимо проводить подготовительную работу. Международному сообществу нужен международный документ в сфере взаимного правового сотрудничества, который бы все основные международные преступления, включая преступления против человечества, и обеспечивал бы операционный подход к преследованию чудовищных преступлений. Совместно с правительствами Аргентины, Бельгии и Словении правительство Нидерландов предлагает начать переговоры о заключении многостороннего договора о взаимной юридической помощи и выдаче при преследовании зверств на национальном уровне и приглашает другие государства присоединиться к этим усилиям.

18. Говоря о вебсайте Комиссии, г-жа Лейнзад с сожалением отмечает, что, несмотря на обилие ценной информации, сайт сложен в использовании. Она предлагает Секретариату доработать сайт с целью упрощения доступа к информации для практикующих юристов и ученых.

19. *Г-н Пашич (Босния и Герцеговина), заместитель Председателя, занимает место Председателя.*

20. **Г-н Сюй Хун** (Китай), обращаясь к теме высылки иностранцев, говорит, что его делегация считает высылку иностранцев проявлением принадлежащего каждому государству неотъемлемого суверенного права осуществлять легитимный и эффективный контроль над своей территорией. В то же время любая высылка должна осуществляться не только в соответствии с национальным законодательством, но и в соответствии с нормами международных договоров и международного обычного права. Необходимо достичь разумного баланса между поддержанием суверенитета государства и защиты основных прав человека иностранцев, подлежащих высылке.

21. Набор проектов статей, принятых во втором чтении, остается несколько несбалансированным. К примеру, пункт 2(b) статьи 19 («Заключение под стражу иностранца для цели высылки»), где указывается, что срок задержания может продлеваться только судом или другим компетентным органом при условии судебного контроля, является попыткой навязать государствам единый универсальный подход в отсутствие соответствующих правил и положений. Действительно, в различных государствах полномочия на продление срока принадлежат различным органам, и решение о защите прав высланных иностранцев посредством судебного контроля или иным способом является прерогативой государства. Пункт 2 проекта статьи 23 («Обязательство не высылать иностранца в государство, в котором его жизнь находилась бы под угрозой») также связан с рядом сложностей. В международном сообществе отсутствует консенсус об отмене смертной казни, и смертная казнь не запрещена международным правом; следовательно, каждое государство имеет право принимать решение о ее применении исходя из потребности в судебном правосудии, уровня экономического развития и историко-культурной базы.

22. При том, что проекты статей в целом способствуют укреплению защиты прав человека, в некоторых из них делается чрезмерный акцент на правах личности. Они недостаточно поддерживаются общей практикой государств и выходят за рамки обязательств государств по праву международных договоров. Таким образом, есть вероятность, что они приведут к ограничению соответствующего международного сотрудничества и, как следствие, безнаказанности преступников. Ввиду возможного

вреда для общественных интересов, проекты статей в настоящий момент не должны становиться основой переговоров о заключении международной конвенции, однако Генеральная Ассамблея может принять резолюцию, подтверждающую их принятие к сведению.

23. Обращаясь к теме защиты людей в случае бедствий, г-н Сюй Хун говорит, что проекты статей с комментариями, принятые в первом чтении, прояснят международные правила, применимые к чрезвычайной помощи, и будут способствовать проведению и координации международных операций по оказанию помощи в случае бедствий. Проекты статей очевидно нацелены на достижение баланса между развитием международного сотрудничества и соблюдением суверенитета государств, особенно в статье 12 («Роль пострадавшего государства») и пункте 1 статьи 14 («Согласие пострадавшего государства на внешнюю помощь»). Тем не менее существует дисбаланс между кодификацией и развитием права.

24. Прогрессивное развитие и кодификация международного права — две цели Комиссии — должны основываться на существующем международном праве и практике государств. В проектах статей, к сожалению, наблюдается недостаток *lex lata* и избыток *lex ferenda*, иногда без основательного подкрепления общей практикой государств. Так, согласно статье 13 («Обязанность пострадавшего государства обращаться за внешней помощью»), пострадавшее государство обязано обращаться за внешней помощью, а в пункте 2 статьи 14 указывается, что оно не должно необоснованно отказываться в согласии на внешнюю помощь. Вместе с тем в комментариях было указано множество документов «мягкого права», принятых Организацией Объединенных Наций и другими международными организациями, но мало обосновывающих выдержек из юридически обязывающих международных договоров, норм международного обычного права и прецедентного права.

25. Кроме того, в отношении обязательств пострадавших государств существует множество норм, которые выходят за рамки имеющихся законов и практики государств и могут повлиять на их суверенитет. Вменяемая государству в силу его суверенитета обязанность по предоставлению помощи и содействия в случае бедствия, о которой говорится в пункте 1 статьи 12, не означает, что государство

также обязано обращаться за внешней помощью. Государство не несет обязанности или обязательств по принятию внешней помощи ни в силу международного обычного права, ни в силу практики государств. Отмечая, что в статье 13 вместо слова «обязательство» использовано слово «обязанность» — в соответствии с замечанием нескольких стран о том, что юридическое обязательство является более сильным понятием, чем обязанность, — г-н Сюй Хун говорит, что слово «обязанность» имеет двойные юридические коннотации, и поэтому рекомендуется его избегать. Кроме того, в статьях 13 и 14 указываются обязанности и обязательства пострадавших государств, а статьей 16 («Предложения внешней помощи») предусматривается право других государств и международных организаций предлагать помощь пострадавшим государствам, что ставит пострадавшее государство в невыгодную оборонительную позицию с точки зрения обращения за внешней помощью и ее принятия. Такая ситуация подрывает принцип согласия и суверенитета соответствующих государств, а также принцип паритета прав и обязательств.

26. Для мирного сосуществования и гармоничного развития человечества необходимо укрепление сотрудничества по оказанию международной помощи при бедствиях и организации совместных мер реагирования на стихийные бедствия. Делегация Китая надеется, что в дальнейшей работе по теме защиты людей в случае бедствий Комиссия будет использовать осторожный подход к рассмотрению соответствующих статей во втором чтении и сделает необходимые поправки, отражающие фактические потребности пострадавших государств и народов, с целью достижения больших результатов в международном сотрудничестве по оказанию чрезвычайной помощи.

27. С темой выявления норм международного обычного права связан ряд спорных вопросов теории и практики международного права. Два составляющих элемента норм международного обычного права — «всеобщая практика» и «признание в качестве правовой нормы», или *opinio juris*, должны рассматриваться сбалансированно. Аргумент о том, что в сфере международного права в области прав человека и международного гуманитарного права одного элемента *opinio juris* достаточно для установления норм международного обычного права, не находит подкрепления в международной практике,

а формирование норм международного обычного права без практики невозможно. В ранее рассмотренном «непосредственном» обычном праве в определенных областях длительность соответствующих элементов может не быть решающим фактором при формировании правовых норм, но для формирования таких норм, тем не менее требуются как *opinio iuris*, так и практика государств.

28. Для выявления норм международного обычного права необходимо не только изучение практики правовых систем и государств, имеющих значительное влияние в сфере международного права, но и всестороннее исследование практики государств, представляющих другие крупнейшие цивилизации и правовые системы мира. В то же время в ряде областей следует уделить должное внимание «особо пострадавшим государствам», не только крупным державам.

29. Практика государств может принимать самые разнообразные формы: в принципе, между различными формами практики не существует иерархических отношений, и все они должны рассматриваться сбалансированно. В частности, при возникновении конфликта между физическими действиями некоторых государств и вербальными действиями других государств эти две формы практики необходимо изучать целостным образом с целью выявления общей практики и соответствующего *opinio iuris*, вместо того чтобы придавать больше веса физическим действиям, чем вербальным.

30. **Г-н Станчик** (Польша) предложил включить в программу работы Комиссии тему «Обязанность непризнания правомерности ситуаций, возникших вследствие серьезного нарушения государством обязательства, возникающего из императивной нормы общего международного права». Об обязанности непризнания прямо говорится в статье 41 («Особые последствия серьезного нарушения обязательства согласно настоящей главе») статей об ответственности государств за международно противоправные деяния, принятые Комиссией в 2001 году. На тот момент Комиссия пришла к заключению, что существование обязательства непризнания в ответ на серьезные нарушения обязательств, предусмотренных императивными нормами, находит поддержку в международной практике и решениях Международного Суда, и продолжает поддерживаться, к примеру, консультативным заключением Суда в отношении строительства стены

на оккупированной палестинской территории, а также многочисленными резолюциями Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. Несмотря на то, что статьи об ответственности Государств касаются обязательства непризнания главным образом в отношении нарушений *jus cogens*, данный вопрос может быть рассмотрен в более широком контексте, применительно к любым международно противоправным деяниям.

31. Обязанность непризнания должна рассматриваться как важнейший правовой инструмент международного сообщества, предназначенный для сохранения верховенства права. Она может и должна способствовать соблюдению норм, особенно императивных, а следовательно, четко определять последствия нарушения таких норм, особенно в случае, если Совет Безопасности не может принять решение по данному вопросу.

32. Несмотря на то, что обязанность непризнания широко принимается в принципе, точно определить правовые последствия ее применения сложно. В частности, требуются более подробные указания в отношении ее объема; ее влияния на применение двусторонних и многосторонних международных договоров; средств предоставления консульской и гуманитарной помощи; а также отношений между обязанностью непризнания и защитой прав человека соответствующих лиц. Даже если большинство таких мер регулируются национальным законодательством, международному сообществу срочно необходимо координировать свои усилия по обеспечению соблюдения норм международного права.

33. Делегация Польши считает, что обязанность непризнания правомерности ситуаций, возникших вследствие нарушения государством обязательства, возникающего из императивной нормы общего международного права, соответствует критерию, установленному Комиссией в отношении выбора новых тем, и может обеспечить быструю разработку практических указаний для государств. Предложенная тема должна рассматриваться в приоритетном порядке и отдельно от крайне широкой теоретической темы *jus cogens*, которая уже включена в долгосрочную программу работы Комиссии.

34. Обращаясь к теме высылки иностранцев, г-н Станчик говорит, что в декабре 2013 года правительство Польши приняло новый Закон об иностранцах, в котором право государств на высылку

иностранцев согласуется с ограничениями, накладываемыми на это право международными нормами, особенно в сфере прав человека. С учетом положений данного закона у делегации есть несколько замечаний касательно проектов статей. В частности, статья 7 («Правила, касающиеся высылки лиц без гражданства»), согласно комментарию, накладывает на государства обязательства, возникающие на основании Конвенции о статусе апатридов от 28 сентября 1954 года, несмотря на то, что Польша и ряд других государств не являются сторонами этой конвенции. Кроме того, что касается статьи 27 («Приостанавливающее действие обжалования решения о высылке»), польское законодательство предусматривает немедленное исполнение решения о высылке в случае, если дальнейшее проживание иностранца на территории государства представляет угрозу для безопасности, обороны или общественного порядка либо противоречит интересам Польши.

35. Проекты статей фактически представляют собой попытку кодифицировать набор правил в области, в которой у государств уже давно имеются тщательно разработанные нормы. В Европе эти нормы устанавливаются региональными организациями и практикой региональных судов. Следовательно, проекты статей могут создать неопределенность в отношении обязательств государств по международному праву, особенно при различиях между двумя режимами.

36. Г-н Станчик приветствует решение Комиссии включить в программу работ тему преступлений против человечества, исследование которой должно сыграть важнейшую роль в борьбе с безнаказанностью и обеспечении верховенства права. В своей работе Комиссия должна использовать определение преступлений против человечества, приведенное в статье 7 Римского статута, чтобы обеспечить последовательность и единство международного права. Кроме того, как указано в приложении В к докладу Комиссии на шестьдесят-пятой сессии (A/68/10), следует также рассмотреть следующие основные элементы: требование о введении уголовной ответственности за данные преступления в национальном законодательстве; введение обязательства по исполнению принципа *aut dedere aut judicare*; а также необходимость международного сотрудничества при расследовании, судебном преследовании и наказании данных преступлений. Де-

легация Польши предлагает использовать подход, ориентированный на жертв преступлений, и уделять особое внимание наиболее уязвимой категории жертв — детям. Комиссия может использовать последние разработанные документы в области прав человека, такие как Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

37. **Г-жа Моррис-Шарма** (Сингапур), говоря о проектах статей о высылке иностранцев, отмечает, что ее делегация приветствует поправки, сделанные к проекту статьи 3 («Право на высылку»), поскольку поддерживает любые усилия, направленные на то, чтобы сделать право и его применение четким, предсказуемым и прозрачным, особенно в области прав человека. Тем не менее ее делегация по-прежнему имеет определенные возражения против попытки Комиссии ввести прогрессивное развитие в отношении высылки иностранцев. Между правами и обязанностями высылающих государств, принимающих государств и высылаемых имеет место сложное и тонкое взаимодействие. Поэтому к прогрессивному развитию права в этой области следует подходить с осторожностью. Так, делегация Сингапура обеспокоена тем, что проекты статей и комментарии к ним не делают различия между кодификацией и прогрессивным развитием. К примеру, согласно пункту 2 проекта статьи 23, государство, отменившее смертную казнь, автоматически обязано не выдавать подсудимого другому государству, в котором ему может быть вынесен смертный приговор. Данное положение было отчасти представлено как кодификация, но в действительности не отражало обязательство, существующее в рамках международного обычного права. Скорее, это положение было в некоторой степени основано на одном решении Комитета по правам человека. Такая ограниченная прецедентная база не дает достаточных оснований для кодификации, особенно учитывая, что указанное решение подвергается критике в связи с разногласиями в отношении принципов, на которых оно основано. Кроме того, в указанном пункте предпринята попытка дополнительно расширить принцип недопущения «непринятия»: во-первых, на государства, сохранившие в законодательстве смертную казнь, но не применяющие ее на практике, а во-вторых, на ситуации, в которых смертный приговор еще не вынесен. Делегация Польши полагает, что проекты статей лучше всего принять в качестве руководящих принципов.

38. Обращаясь к теме «Защита людей в случае бедствий», г-жа Моррис-Шарма говорит, что ее делегация остается обеспокоенной проектом статьи 16 («Предложения внешней помощи»), которая дает государствам, Организации Объединенных Наций и другим компетентным межправительственным организациям право предлагать помощь пострадавшему государству. В комментарии к проекту статьи поясняется, что она касается только предложений об оказании помощи, а не фактического оказания помощи, и что предложение об оказании помощи не создает для пострадавшего государства соответствующего обязательства по принятию помощи. В нем указано, что Комиссия избрала формулировку «имеет право предложить помощь» с целью сделать соответствующий акцент. Однако делегация Сингапура не считает, что данное выражение достигает указанной цели, и сомневается, что для выражения этой цели может быть использовано понятие права. Поскольку заинтересованность международного сообщества в защите людей в случае бедствий так или иначе следует из проектов статей, возможно полностью исключить статью 16.

39. Делегация Сингапура приветствует включение проекта статьи 18 («Защита оказывающего экстренную помощь персонала, оборудования и товаров»), в котором решается важный вопрос, учтенный во многих международных и региональных договорах, таких как Соглашение АСЕАН о преодолении бедствий и ликвидации чрезвычайных ситуаций 2005 года.

40. **Г-н Махнич** (Словения) говорит, что его делегация полностью поддерживает проекты статей по теме «Защита людей в случае бедствий» с комментариями. В представленном тексте найден оптимальный баланс между защитой пострадавших и принципами суверенитета и невмешательства. Такой инновационный сбалансированный подход является единственной гарантией признания норм. Несмотря на то, что разработка универсальной правовой базы в данной области по принципу «сверху вниз» до настоящего времени не имела успеха, работа Комиссии уже имеет значительное влияние. Участие Шестого комитета позволит работе Комиссии получить глобальное признание и быть принятой во всем мире. Определенный в статуте Комиссии мандат на участие в прогрессивном развитии международного права является важнейшим эле-

ментом определения правил и принципов, регулирующих защиту людей в случае бедствий.

41. Второй доклад Специального докладчика о выявлении международного обычного права (A/CN.4/672) был посвящен «двухэлементному» подходу, подразумевающему оценку как общей практики, так и *opinio juris*. Подчеркивая сложность разделения этих двух элементов, а также обращая внимание на взаимосвязь этой темы с другими областями международного права, Специальный докладчик сделал возможным сформулировать предварительные практические заключения. Тем не менее было бы полезно дополнительно рассмотреть взаимодействие между этими двумя элементами, включая важность порядка их осуществления. Поскольку заключения были адресованы практикующим юристам, включая представителей национальных судебных систем, было бы полезно включить примеры существующих международных норм. Аналогичным образом, делегация Словении приветствует идею составления сводки по сборникам дел и прочим публикациям, содержащим практику государств в данной области.

42. Члены Комиссии выразили различные мнения относительно необходимости принятия во внимание практики международных организаций при выявлении норм международного обычного права. Учитывая рост влияния международных организаций, в том числе в сфере международного права, делегация Словении считает, что их роль должна быть учтена в полной мере, без ущерба для примата практики государств. Возможно, имеет смысл также провести анализ регионального международного обычного права.

43. В проекте статьи 6 в отношении присвоения поведения использованы формулировки проектов статей, касающихся ответственности государств за международно противоправные деяния. Делегация Словении согласна с членами Комиссии, считающими, что необходим более детализированный подход, и что желательно провести дополнительный анализ. Соглашаясь со Специальным докладчиком в том, что каждое деяние государства потенциально является актом законодательства с точки зрения выявления международного обычного права, делегация Словении считает, что необходимо также учитывать иерархию государственных органов и их мандатов.

44. Второй доклад Специального докладчика о временном применении договоров (A/CN.4/675) не учитывал временное применение договоров, регулируемое Венской конвенцией о правопреемстве государств в отношении договоров. Тем не менее рассмотрение подготовительных документов и возможной практики и доктрины в отношении этой конвенции может способствовать пониманию статьи 25 Венской конвенции о праве международных договоров и анализу вопроса временного применения в принципе. Кроме того, такой подход будет соответствовать подходу, принятому в отношении оговорок к договорам, при разработке которого был учтен вопрос правопреемства государств. В ином случае потребуются обоснование отказа рассмотрения данного аспекта.

45. Обобщая обсуждение данной темы Комиссией, Специальный докладчик заявил, что участники в целом согласились с исходной посылкой о том, что права и обязанности государства, принявшего решение о временном применении договора или его частей, совпадают с правами и обязанностями, которые государство имело бы, если бы данный договор действовал для него. Делегация Словении отмечает, что заключение по сути совпадает с заключением Комиссии в 1966 году. Тем не менее в том заключении говорилось о «временном вступлении в силу» — в первом докладе Специального докладчика (A/CN.4/664) проводится различие между данным термином и «временным применением» договора. Было достигнуто согласие о том, что эти два термина имеют одинаковое юридическое значение. Поэтому делегация Словении предлагает Специальному докладчику проанализировать причины совпадения юридического значения, а также то, как это заключение подтверждается подготовительными документами Венской конвенции о праве международных договоров и каковы (в случае их наличия) различия между этими двумя понятиями. Одним из примеров, достойных рассмотрения, является система международных товарных соглашений, в которой эти термины используются в качестве синонимов.

46. **Г-н Ханам** (Япония) говорит, что, учитывая исключительную важность обеспечения верховенства права, его делегация полностью поддерживает деятельность Комиссии, направленную на кодификацию и прогрессивное развитие международных правовых норм. Она также приветствует созыв пя-

тидесятой сессии Семинара по международному праву, который позволил молодым юристам и исследователям получить более глубокое понимание динамики международного права.

47. На предыдущей сессии Генеральной Ассамблеи японская делегация заявила Шестому комитету, что традиционный способ отбора новых тем для Комиссии требует пересмотра, чтобы дать государствам больше времени на размышление, и что Комиссии следует рассмотреть возможность сбора идей и мнений государств-членов. Поэтому делегация Японии приветствует решение Комиссии о пересмотре списка тем 1996 года и подготовить список возможных тем к концу текущего пятилетия. Данный процесс повысит прозрачность, а следовательно, и легитимность работы Комиссии.

48. Комиссия также обсуждала возможность проведения некоторых будущих сессий в Нью-Йорке. В таком случае у Комиссии появятся новые возможности взаимодействия с государствами-членами. Тем не менее это не должно требовать дополнительных ресурсов.

49. Говоря о решении Комиссии включить тему «Преступления против человечества» в программу работы, г-н Ханам отмечает, что Япония, как сторона Римского статута Международного уголовного суда, полагает, что борьба с безнаказанностью должна быть одной из основных целей международного сообщества, и ожидает, что эта тема значительно поможет развитию международного уголовного права.

50. Японская делегация отмечает, что тема «Jus cogens» включена в долгосрочную программу работы. Существенные элементы понятия *jus cogens* по-прежнему остаются крайне неясными, и среди государств-членов мало взаимопонимания по этой теме. Поэтому Комиссии необходимо действовать исключительно благоразумно и на прочных основаниях. Делегация Японии крайне заинтересована в данной теме и будет внимательно следить за ее развитием.

51. Обращаясь к теме «Высылка иностранцев», он высоко оценил усердие Специального докладчика в подготовке окончательного проекта статей и комментариев к ним. Члены Комитета и Комиссии выступали с критическими замечаниями и вопросами по данной теме. Некоторые не были уверены в том, что результат работы Комиссии целесообразно

оформлять в виде проектов статей. Кроме того, разнообразие практики государств ставит под сомнение уместность принятия обобщенных международных норм в этой области. Некоторые части проектов статей могут также противоречить существующим нормам международного права, включая Конвенцию 1951 года о статусе беженцев.

52. Некоторые члены Комиссии обеспокоены тем, что ряд проектов статей может отходить от сложившейся практики государств и вводить новые принципы. Делегация Японии разделяет это беспокойство, особенно в отношении проектов статей 19, 26, 27 и 29. В ходе проведенного Комиссией обсуждения был поднят давний вопрос об отношении между кодификацией и прогрессивным развитием международного права, и Специальный докладчик пояснил, что некоторые из проектов статей относятся к последней категории. Комитет и Комиссия должны совместно определить оптимальный баланс между кодификацией и прогрессивным развитием. С учетом всех озвученных замечаний, делегация Японии занимает осторожную позицию в отношении того, каким образом данная тема должна рассматриваться на Генеральной Ассамблее.

53. Обращаясь к теме «Защита людей в случае бедствий», г-н Ханамидзу говорит о том, что Япония получала от международного сообщества помощь в период после землетрясения и цунами, произошедших в марте 2011 года. В связи с этой операцией встал ряд юридических вопросов, в частности связанных с иммиграционными процедурами для представителей иностранных спасательных служб, карантинным режимом для поисковых собак и статусом военнослужащих из стран, с которыми у Японии нет соглашения о статусе сил. В чрезвычайных ситуациях такие вопросы, как правило, решаются индивидуально для каждой отдельной ситуации. Поэтому работа Комиссии могла бы способствовать прогрессивному развитию международного права в этой сфере. Проекты статей баланс между национальным суверенитетом пострадавшего государства и его обязанностью защищать лиц, оказывать поддержку и координировать меры по чрезвычайной помощи. Специальный докладчик проявил гибкость, учтя рекомендации и замечания, высказанные государствами.

54. Японская делегация полагает, что персонал, задействованный в оказании помощи, должен быть наделен определенным правовым статусом; в про-

тивном случае государства будут с меньшей готовностью оказывать помощь, поскольку будет существовать риск привлечения персонала к ответственности за осуществляемые действия. В связи с этим делегация Японии приветствует проект статьи 17 («Облегчение оказания внешней помощи»), в котором указывается, что пострадавшее государство должно принять все необходимые меры по обеспечению внешней помощи, в том числе в отношении привилегий и иммунитета гражданского и военного персонала, участвующего в оказании помощи.

55. **Г-н Тронкосо** (Чили) говорит, что проекты статей о высылке иностранцев объединяют в себе практику государственных и межгосударственных мероприятий, положения национального законодательства и соответствующие нормы международного права. Кроме того, в них включены элементы *lex ferenda*, представляющие собой результат прогрессивного развития, осуществленного с большой осторожностью и при обеспечении максимального возможного консенсуса. Данная тема традиционно рассматривается как вопрос внутренней юрисдикции государств. Тем не менее развитие международного права в области прав человека приводит к тому, что полномочия национальных властей на высылку иностранцев более не являются абсолютными. Так, Верховный суд Чили недавно принял решение о недопустимости высылки иностранца, вследствие которой он был бы разделен со своими сыновьями, что нарушило бы принципы защиты семьи, закрепленные в международных соглашениях. Вновь утверждая право государств на высылку иностранцев, проекты статей в то же время должны признавать применимость международных норм в области прав человека.

56. Первые пять проектов статей характеризуются высокой точностью и последовательностью. В проекте статьи 4 («Требование о соблюдении закона») указывается, что иностранец может быть выслан только по решению, вынесенному в соответствии с законом. Это требование уже установлено в статье 13 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также в региональных соглашениях, например в статье 22, пункт 6, Американской конвенции о правах человека. Другое приветствуемое решение — проект статьи 5 («Основания для высылки»), где приводится подробное описание возможных оснований, которые могут быть полезными для национальных судов.

57. Делегация Чили полагает, что случая запрета на высылку, указанные в статьях 6–12, являются достаточно обоснованными. Тем не менее имеются некоторые сомнения относительно проекта статьи 8 («Лишение гражданства для цели высылки»): лишение гражданства делает человека не иностранцем, а апатридом, если речь не идет о двойном или множественном гражданстве. Чилийская делегация предпочитает формулировку, использованную в предыдущей версии проекта статьи. Кроме того, диктаторские режимы, как правило, пропускают этап лишения гражданства, осуществляя непосредственную высылку без проведения надлежащих процедур. Возможно, именно по этой причине в предыдущие доклады Специального докладчика был включен проект статьи, прямо запрещающий высылку граждан — за что, в частности, выступает Чили.

58. Предложение, представленное в статье 9 («Запрет коллективной высылки»), является разумным и адекватным.

59. Большая часть прав, указанных в третьей части проектов статей («Защита прав иностранцев, подлежащих высылке»), представляет собой развитие прав человека, уже определенных в соответствующих международных договорах, и потому не должны вызвать сложностей. Тем не менее делегация Чили желает сделать ряд замечаний относительно проектов статей 14 («Запрет дискриминации») и 18 («Обязательство уважать право на семейную жизнь»).

60. Проект статьи 14 запрещает дискриминацию на основании расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального, этнического или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства либо на любом другом основании, не допускаемом международным правом. Последняя формулировка позволяет государствам, не приемлющим дискриминацию по признаку сексуальной ориентации, таким как Чили, подтвердить недопустимость такой дискриминации. Данный пункт важен, поскольку национальным органам предстоит принимать решения в делах о высылке иностранцев.

61. В отношении проекта статьи 18 делегация Чили предпочла бы формулировку, в которой бы более прямо признавалась важность семейных отношений

как ограничивающего фактора при высылке иностранцев — данный принцип признается правовыми системами и судами целого ряда государств. Тем не менее представленный проект статьи может быть полезен для административных или судебных органов.

62. Важными являются также конкретные процессуальные нормы, изложенные в четвертой части проектов статей. В частности, права, определенные в статье 26 («Процедурные права иностранцев, подлежащих высылке»), и соответствуют общепринятым стандартам в отношении процессуальных гарантий.

63. Проекты статей 30 («Ответственность государств в случае незаконной высылки») и 31 («Дипломатическая защита») содержат положения, уже закрепленные в международном праве. Так, положение о том, что высылка иностранца в нарушение нормы международного права влечет для государства международную ответственность, уже установлено различными международными судами, в последнем случае — Международным Судом в деле *Амаду Садио Диалло (Гвинейская Республика против Демократической Республики Конго)*.

64. Делегация Чили решительно поддерживает рекомендацию Комиссии, согласно которой Генеральная Ассамблея должна принять к сведению проекты статей о высылке иностранцев в форме резолюции, оформить статьи в качестве приложения к этой резолюции и призвать к их максимально широкому распространению.

65. **Г-жа Вайсс Мауди** (Израиль) говорит о том, что необходимо повторно рассмотреть вопрос о направлении развитию темы «Высылка иностранцев». Данный вопрос является чрезвычайно сложным и политически деликатным, а потому требует тонкого баланса между суверенными прерогативами государств и защитой фундаментальных прав человека. Для достижения этой цели лучше всего сосредоточиться на утвержденных правовых принципах, отраженных в широко сложившейся практике государств. Наряду с несколькими другими делегациями, делегация Израиля обнаружила расхождение между практикой государств и проектами статей в их текущей форме. Некоторые пункты оказались особенно спорными: например, сфера применения в отношении транзитного пребывания иностранцев, взаимодействия данной темы и других

областей международного права, таких как экстрадиция, дипломатическая защита и ответственность государств. Опасения в отношении толкования и применения проектов статей усугубляются такими вопросами, как миграция и национальная безопасность. В связи с этим делегация Чили считает, что решение об окончательной форме работы Комиссии должно приниматься на более позднем этапе.

66. Обращаясь к теме «Защита людей в случае бедствий», г-жа Вайсс Мауди говорит, что Израиль твердо привержен максимально оперативному предоставлению помощи в чрезвычайных ситуациях; примером являются текущие мероприятия по содействию странам Западной Африки в борьбе с вирусом Эбола и предотвращении его распространения. Придавая большое значение защите персонала, оборудования и товаров, связанных с оказанием чрезвычайной помощи, правительство Израиля также считает необходимым учитывать бюрократические барьеры и необоснованные задержки. Меры по включению договоренностей о защите в национальное законодательство также создают определенные сложности, требующие внимания. Данную тему необходимо рассматривать не с точки зрения прав и обязанностей, а с точки зрения координации добровольных международных инициатив сотрудничества. В проектах статей должно ясно указываться, что первичную ответственность за защиту людей сохраняет за собой пострадавшее государство.

67. Делегация Израиля приветствует включение в повестку дня Комиссии темы «Преступления против человечества». Данный вопрос имеет особое значение для ее правительства, учитывая геноцид и варварские преступления, совершенные против еврейского народа нацистским режимом. Отсутствие комплексного глобального договора по данной теме должно являться предметом беспокойства для всего международного сообщества, поэтому кодификация преступлений против человечества в новом договоре станет важным достижением. В то же время израильская делегация призывает государства с осторожностью подходить к созданию институциональных механизмов, обеспечивающих соблюдение договора. Такие механизмы могут быть использованы государствами и другими субъектами не по назначению и применяться в политических целях, а не для защиты прав жертв.

68. **Г-н Сирикул** (Таиланд) говорит, что проекты статей на тему «Высылка иностранцев» отражают принципы международного права в отношении суверенных прав государств, прав иностранцев, подлежащих высылке, и прав высылающего государства по отношению к государству назначения. Вместе с тем они не полностью отражают всеобщую практику. Так, некоторые положения проектов статей вступают в противоречие с практикой Таиланда и других азиатских государств. В них осуществляется прогрессивное развитие международного права в отношении суверенных прав государств, к чему следует подходить с особой деликатностью.

69. Говоря о проектах статей по теме «Защита людей в случае бедствий», г-н Сирикул отмечает, что в проекте статьи 4 («Употребление терминов») «внешняя помощь» определяется как персонал, оборудование, товары и услуги, предоставляемые пострадавшему государству помогающими странами или другими субъектами, оказывающими помощь. Делегация Таиланда считает, что в категорию «другие стороны, оказывающие помощь» не должны включаться национальные субъекты.

70. В проекте статьи 20 («Связь со специальными или другими нормам международного права») упоминаются как «специальные нормы», касающиеся той же области, что и проекты статей, так и «другие нормы», которые прямо не касаются бедствий, но которые тем не менее могут применяться в случае бедствий. В пункте 5 комментария к этому проекту статьи было бы целесообразно привести более подробные примеры «других норм».

71. Делегация Таиланда приветствует созыв пятидесятой сессии Семинара по международному праву, отмечая, что она была особенно ценной для нового поколения ученых-юристов.

72. **Г-жа Иллкова** (Словацкая Республика), обращаясь к теме «Высылка иностранцев», говорит, что Комиссии следует принять во внимание замечания Европейского союза относительно защиты прав человека. Проекты статей лучше всего использовать в качестве рекомендаций; она сомневается в том, что между государствами-членами будет достигнут достаточный уровень консенсуса для принятия конвенции.

73. В проектах статей по теме «Защита людей в случае бедствий» найден хороший баланс между

суверенитетом государств и защитой пострадавших лиц.

74. Делегация Словакии благодарна Рабочей группе по обязательству выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*) за принятие во внимание замечаний, сделанных членами Шестого комитета на шестьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи.

75. Словацкая делегация с удовлетворением отмечает, что Комиссия потребовала от Секретариата пересмотреть перечень тем 1996 года с учетом произошедших изменений и подготовить перечень возможных тем. Определив новые темы, представляющие интерес, Комиссия может сделать прогрессивное развитие права более динамичным.

76. Добавление темы «*Jus cogens*» в долгосрочную программу работы Комиссии также является позитивным событием. Поставленная задача является непростой, поскольку природа и правовые последствия *jus cogens* остаются малоизученными. Делегация Словакии с интересом ожидает выявления норм *jus cogens* и помещения их в контекст общего международного права.

77. **Г-н Попков** (Беларусь) говорит, что его делегация приветствует проекты статей по теме высылки иностранцев и надеется, что на их основе будет разработан соответствующий международный документ. Проекты статей устанавливают важные международные стандарты в отношении обращения с иностранцами, в частности подлежащих высылке из страны пребывания. Стоит отметить, что в проектах статей не ставится под вопрос право государств независимо решать вопросы нахождения иностранцев на их территории, а также не устанавливаются необоснованные ограничения на его реализацию, в том числе исходя из соображений государственной и общественной безопасности.

78. Вместе с тем необходим ряд уточнений. Определение статуса беженцев в проекте статьи 6 («Правила, касающиеся высылки беженцев») представляется излишним, учитывая, что проекты статей заявлены как не отменяющие норм международного права в отношении беженцев. Любые изменения в нормах беженского права должны осуществляться в рамках правового режима Конвенции о статусе беженцев и протокола к ней. То же касается лиц без гражданства, чей правовой статус достаточно четко регулируется Конвенцией о статусе

апатридов в тех государствах, которые являются ее сторонами, и общими нормами в области прав человека в других государствах.

79. Отмечая прогрессивный характер проектов статей 9 («Запрет коллективной высылки») и 10 («Запрет замаскированной высылки»), г-н Попков говорит о том, что в целях укрепления режима правовой защиты иностранцев и ответственности государств к статье 10 возможно добавить однозначное указание на обязательства страны пребывания принимать меры, соответствующие международному праву и направленные на предотвращение или пресечение попыток граждан этой страны или иных лиц способствовать удалению иностранцев с ее территории.

80. Говоря о статье 11 («Запрет на высылку для целей конфискации имущества») и статье 20 («Защита имущества подлежащего высылке иностранца»), г-н Попков говорит, что вопрос защиты имущества иностранцев, подлежащих высылке, требует более детальной проработки. Так, необходимы правовые гарантии справедливости и объективности процедур во всех случаях конфискации или экспроприации имущества у высылаемых иностранцев, а также выплаты компенсации в соответствии с общепринятыми методами оценки ущерба, в случае если указанные действия признаны неправомерными.

81. В статье 18 («Обязательство уважать право на семейную жизнь») имеет смысл более подробно сформулировать принцип, запрещающий разделение семей в ходе высылки. Это будет способствовать прогрессивному развитию правовой защиты института семьи и позволит дополнить статью 15 («Уязвимые лица»). С учетом общего принципа верховенства права и необходимости правовой защиты прав иностранцев, делегация Беларуси считает, что право иностранцев на обжалование решения о высылке, закрепленное в пункте 1(b) проекта статьи 26 («Процедурные права иностранцев, подлежащих высылке»), должно быть безусловным. Тем не менее это не исключает возможности оптимизации процедуры рассмотрения таких апелляций для учета соображений национальной безопасности. В статье 28 («Международные процедуры индивидуальной правовой защиты»), возможно более ясно указать, что право высылаемого иностранца на использование международных процедур возникает из международного обязательства государств призна-

вать юрисдикцию соответствующих международных органов.

82. Обращаясь к теме защиты людей в случае бедствий, г-н Попков предлагает объединить проекты статей 5 («Человеческое достоинство») и 6 («Права человека»), учитывая неразрывную связь между защитой человеческого достоинства и прав человека. Кроме того, проект статьи 6 отличается более удачными формулировками, в то время как проект статьи 5 остается декларативным и несколько нечетким. Проект статьи 11 («Обязанность уменьшать риск бедствий») должен быть изменен для более полного отражения экономических и других факторов, ограничивающих возможности ряда государств по сокращению стихийных бедствий, а также должен подчеркивать важность технических и других форм содействия государствам. В отношении проекта статьи 17 («Облегчение оказания внешней помощи») предлагается закрепить обязательства всех государств, а не только непосредственно затронутых данных вопросом, своевременно принимать соответствующие законодательные меры, в процедуре прогрессивного развития международного права. Данные действия могут рассматриваться в контексте мер, предусмотренных проектом статьи 11.

83. **Г-жа Эскобар Пакас** (Сальвадор), обращаясь к теме высылки иностранцев, говорит, что ее делегация придает большое значение поддержанию осмысленного диалога между Шестым комитетом и Комиссией международного права в отношении работы Комиссии на всех ее сессиях. Только путем тесного сотрудничества между этими двумя органами возможно достичь широкого соглашения и прогресса в области международного права. Учитывая, что государства-члены не обсуждали проекты статей о высылке иностранцев в ходе шестидесяти восьмой сессии Генеральной Ассамблеи, вместо чего им было предложено направить свои замечания в письменной форме, делегация Сальвадора выражает сожаление по поводу того, что проекты статей были представлены Комиссией в качестве законченного продукта. В действительности письменные замечания, направленные правительствами многих стран, включая Сальвадор, не были включены в проекты статей или комментарии к ним без какого-либо объяснения. Поэтому делегация Сальвадора подвергает сомнению окончательность проектов статей, поскольку перед официальным принятием окончательного текста резолюцией Генераль-

ной Ассамблеи требуется дополнительное обсуждение имеющихся фундаментальных вопросов и изменений, внесенных в последнюю версию текста.

84. Особого внимания требует проект статьи 19, поскольку он основан на допущении о задержании лиц, подлежащих высылке. Сальвадор ранее выражал свои сомнения по данному вопросу и предложил альтернативную формулировку, в которой указывается, что задержание не должно быть общим правилом, однако это предложение было отвергнуто на том основании, что в таком случае высылающему государству потребовалось бы в каждом случае доказывать необходимость задержания. Делегация Сальвадора полагает, что данное обоснование не соответствует требованиям верховенства права, согласно которым любое ограничение прав человека должно быть надлежащим образом обосновано государством с учетом всех обстоятельств конкретного случая. В этом отношении действующая на региональном уровне Межамериканская комиссия по правам человека неоднократно заявляла, что для исполнения гарантий, закрепленных в статьях I и XXV Американской декларации прав и обязанностей человека и статье 7 Американской конвенции о правах человека, в период иммиграционного разбирательства государства-стороны должны осуществлять иммиграционную политику, законы, протоколы и практику, основанные на праве человека на свободу, т.е. на праве мигрантов на личную свободу, а не на допущении о том, что такие лица подлежат задержанию. Как ранее заявляла сама Комиссия, принцип исключительности в отношении лишения свободы должен соблюдаться еще более строго в случае задержания иммигрантов, учитывая, что нарушения иммиграционного законодательства не являются криминальными по своей природе.

85. В недавнем деле Межамериканский суд по правам человека постановил, что миграционная политика, центральным условием которой является обязательное задержание нелегальных мигрантов без требования о проверке соответствующими органами в каждом конкретном случае с проведением индивидуальной оценки на предмет возможности достижения той же цели при помощи менее строгих мер, могут считаться произвольными. Кроме того, в отношении дел, касающихся детей, Суд заявил в своем Консультативном заключении ОС-21/14 от 19 августа 2014 года: «Государства не имеют права лишать свободы детей, находящихся со своими ро-

дителями, несопровождаемых детей или детей, разлученных с родителями, в качестве меры предосторожности в разбирательствах по иммиграционным вопросам [...] поскольку государства могут и должны иметь менее пагубные альтернативы». В своем докладе о поощрении и защите прав человека, включая способы поощрения прав человека мигрантов (A/69/277), Генеральный секретарь заявил, что задержание должно быть крайней мерой и что принятие решения о задержании ребенка или подростка без проведения надлежащей индивидуальной оценки является поводом для серьезного беспокойства.

86. Делегация Сальвадора с удивлением отмечает утверждение Специального докладчика в девятом докладе (A/CN.4/670) о том, что он не может найти обоснования для правила, согласно которому места временного содержания должны быть чистыми, обеспечивать доступ к медицинской помощи и принимать во внимание потребности детей, поскольку это правило основано на базовом понятии человеческого достоинства и потому должно считаться особенно значимым.

87. Проект статьи 26, касающийся процедурных прав иностранцев, подлежащих высылке, по-прежнему вызывает ряд вопросов, особенно пункт 4. Неприемлемо лишать иностранца всех процедурных прав только по причине нелегального проникновения на территорию государства. Несмотря на то, что Комиссия изменила период времени, указанный в пункте 4, с шести месяцев на «непродолжительный срок», данное положение по-прежнему позволяет государству отказать лицу в процедурных правах на определенный промежуток времени, невзирая на все процессуальные гарантии, закрепленные в нормах международного права и не допускающие отступлений. Без обеспечения минимальных гарантий могут возникать чрезвычайные ситуации, такие как препятствование людям в заявлении о нарушении их прав человека или в подтверждении их статуса беженцев, апатридов или уязвимого положения исключительно по причине того, что они находились в стране в течение «непродолжительного срока». Делегация Сальвадора предлагает исключить данный пункт с целью обеспечения уважения к процедурным правам, которые вытекают из принципа человеческого достоинства, а не миграционного статуса того или иного лица

либо длительности его пребывания на территории страны.

88. В отношении права на консульскую помощь важно помнить, что оно подразумевает не только право иностранца «запрашивать» такую помощь, но и обязанность государства, заключающего иностранца под стражу, уведомить его о наличии у него такого права. Поэтому пункт 3 проекта статьи 26 следует переформулировать с целью признания «права иностранца быть информированным о праве на консульскую помощь». Данное право признается Межамериканским судом по правам человека в консультативном заключении по этому важному вопросу и отражено в статье 36 Венской конвенции о консульских сношениях.

89. Г-жа Эскобар Пакас призвала к повторному рассмотрению проектов статей в свете основных проблем, отмеченных ее делегацией, подчеркнув, что мандат Комиссии в отношении кодификации и прогрессивного развития международного права подразумевает обязанность не избегать рассмотрения сложившихся аспектов международного права в области прав человека, признанных Организацией Объединенных Наций.

90. В отношении темы защиты людей в случае бедствий делегация Сальвадора приветствует возможность рассмотрения проектов статей, принятых в первом чтении, с целью представления конкретных комментариев, способствующих доработке их текста. В частности, предлагается изменить формулировку проекта статьи 9 [5-бис] с целью устранить ограничение на формы сотрудничества. Слова «сотрудничество включает в себя» возможно заменить словами «сотрудничество включает в себя, в частности», чтобы указать на то, что перечисление не является исчерпывающим. В отношении проекта статьи 16 [12], касающейся предложений внешней помощи, дополнительного рассмотрения заслуживает вопрос о том, существует ли «право» государств и других международных субъектов предлагать помощь или же речь идет лишь о «возможности». В этой связи г-жа Эскобар Пакас отметила, что тот факт, что международное сотрудничество не является обязанностью, не подразумевает наличия права предлагать помощь; этот вопрос требует дополнительного обсуждения и анализа терминологии, использованной в других нормах.

91. В том, что касается других решений и заключений Комиссии, делегация Сальвадора приветствует включение Комиссией темы преступлений против человечества в свою программу работы и поддерживает предложение включить тему *jus cogens* в долгосрочную программу работы, что позволит обеспечить необходимое уточнение в отношении формирования и правовых последствий этого понятия.

92. **Г-н Рогач** (Хорватия) говорит, что его делегация приветствует решение переместить тему преступлений против человечества из долгосрочной программы работы Комиссии в повестку дня. Данная тема в достаточной степени разработана в практике государств, чтобы быть включенной в программу работы Комиссии, и ее рассмотрение позволит удовлетворить потребность в прогрессивном развитии и кодификации международного права в этой области. Приветствуются также предложенные амбициозные сроки для принятия Комиссией полного комплекта проектов статей в первом чтении до конца текущего пятилетия.

93. В отличие от геноцида и военных преступлений, преступления против человечества не всегда находят отражение в национальном законодательстве государств, и не существует международного договора, требующего от государств расследовать, вести судебное преследование и наказывать такие преступления, а также сотрудничать в этом отношении. При этом понятие преступлений против человечества было косвенно введено в международное право Гаагские конвенции 1899 и 1907 годов и прямо признаются Устав Международного военного трибунала в Нюрнберге, дополнительные протоколы к Женевским конвенциям 1949 года, уставы международных уголовных трибуналов и Международного уголовного суда. Преступления против человечества также более распространены, чем геноцид и военные преступления. В связи с этим Хорватия полностью поддерживает усилия по разработке международного договора по данному вопросу.

94. Важнейшей задачей Комиссии является четкое выявление, определение и определение объема правового понятия преступлений против человечества. В связи с этим Комиссия должна в максимальной степени использовать основу, заложенную международными уголовными трибуналами, включая их судебную практику; определение преступлений против человечества, установленное

Международным уголовным судом; и международное обычное право. В числе других ценных ресурсов — практика и комментарии Международного комитета Красного Креста, а также определение термина, содержащееся в разработанном Комиссией проекте Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. В ходе этого процесса также должны быть уточнены любые имеющиеся между государствами разногласия относительно определения и объема понятия преступлений против человечества, проведена гармонизация национального законодательства и дальнейшее укрепление международного и уголовного права. В результате можно надеяться на то, что предложенное Комиссией определение будет широко принято международной общественностью, несмотря на то, что преступления против человечества не включены в уголовные кодексы многих государств-членов.

95. Важнейшее значение также будет иметь вопрос юрисдикции. Принимая во внимание последние события в Сирии и Ираке, а также роль негосударственных субъектов в современных вооруженных конфликтах, делегация Хорватии поддерживает подход, при котором в проекты статей будет интегрировано понятие универсальной юрисдикции. В частности, необходимо предусмотреть для государств общее обязательство сотрудничать в расследовании и судебном преследовании наиболее серьезных международных преступлений на основе принципа *aut dedere aut judicare*; это позволит обеспечить преследование и наказание всех лиц, совершающих основные международные преступления, независимо от их национальности или места совершения преступления, а также ликвидировать безнаказанность. Такой подход был использован при составлении Уголовного кодекса Хорватии 2013 года в отношении преступлений против человечества и человеческого достоинства. Универсальная юрисдикция должна быть установлена и реализована согласно повсеместно признанным международным стандартам уголовного права и соответствующим процедурам, включая полное сотрудничество между государствами.

96. Проекты статей должны быть применимы как к международным, так и к внутренним вооруженным конфликтам. Расширив сферу применения проектов статей для включения немеждународных вооруженных конфликтов, Комиссия поддержит базовые принципы, лежащие в основе понятия преступ-

лений против человечества, включая фундаментальное представление о том, что существуют определенные простейшие правила человечности, которые должны соблюдаться во всех конфликтах, всегда, всеми сторонами, без исключения, независимо от природы конфликта или его участников. В ходе недавних конфликтов эти правила вопиющим образом нарушались.

97. Комиссия должна тщательно отслеживать два недавних изменения, привлечших внимание и поддержку международного сообщества: инициативу нескольких государств начать переговоры о заключении многостороннего договора о взаимной юридической помощи и экстрадиции в рамках национального преследования чудовищных преступлений, а также предложение Мексики и Франции ввести ограничения на право вето в Совете Безопасности в случае геноцида, военных преступлений и преступлений против человечества. Хорватия со своей стороны намерена присоединиться к инициативе по заключению многостороннего договора. Хорватская делегация надеется, что Комиссия примет во внимание проделанную работу по смежным темам, таким как принцип *aut dedere aut iudicare* и иммунитет должностных лиц государства от уголовного преследования за рубежом. Это позволит разработать основы новой конвенции о преступлениях против человечества, тем самым укрепив правовую базу для предотвращения, судебного преследования и наказания наиболее серьезных международных преступлений.

98. **Г-н Стеммет** (Южная Африка), обращаясь к теме высылки иностранцев, говорит, что за относительно короткий срок Специальный докладчик и Комиссия составили краткие и ясные проекты статей, которые послужат надежной основой для разработки конвенции. Высылка государствами иностранных граждан должна осуществляться с соблюдением соответствующей международной и национальной правовой базы. В этом отношении проекты статей в целом соответствуют законам Южной Африки, в частности Конституции 1996 года, Закона об иммиграции, Закона об экстрадиции и Закона о беженцах. Кроме того, такие ценности, как уважение к правам человека и правам человека иностранцев, определенные в проекте статьи 13, а также запрет на дискриминацию, установленный в проекте статьи 14, являющиеся центральными положениями Билля о правах Южной Африки.

99. Делегация Южной Африки приветствует подход, в соответствии с которым лица, пользующиеся особой защитой по международному праву, такие как беженцы и лица без гражданства, включаются в сферу применения проектов статей без ущерба для специальных норм и режимов международного права, которые могут регулировать их отношения с государством, в котором они находятся. Делегация также приняла к сведению положения пункта 2 проекта статьи 23, где указывается, что государство, в котором не применяется смертная казнь, не должно высылать иностранца в государство, в котором такой иностранец был или может быть приговорен к смертной казни, не получив предварительно гарантий того, что смертная казнь не будет приведена в исполнение. Данное положение было интерпретировано как обязательство по законам Южной Африки в решении Конституционного суда Южной Африки в 2001 году в деле *Мохамед и др. против Президента Южно-Африканской Республики и др.*, а также в последующих судебных делах.

100. Проект статьи 31, касающийся права государства на осуществление дипломатической защиты, а также проект статьи 30, касающийся ответственности государств в случае неправомерной защиты, возможно исключить, поскольку они лишь повторяют положения, содержащиеся в статьях о дипломатической защите, принятых Комиссией в 2006 году (резолюция Генеральной Ассамблеи 62/67, приложение) и статьях об ответственности государств за международно противоправные деяния соответственно. Тем не менее этот вопрос может быть решен при начале переговоров о заключении конвенции. Делегация Южной Африки приняла к сведению постоянное упоминание Комиссией темы прогрессивного развития и считает, что новый подход, согласно которому между прогрессивным развитием и кодификацией проводится однозначное различие, неудачен.

101. Обращаясь к теме защиты людей в случае бедствий, г-н Стеммет вспоминает, что многие государства ранее выражали беспокойство относительно принятия подхода прав и обязанностей вместо более сотрудничества подхода. Положениями проекта статей создаются определенные права и обязанности в отношении пострадавшего государства с одной стороны и государств, оказывающих помощь, а также других помогающих субъектов с другой стороны. Такой целостный подход обязывает как

государство, пострадавшее от бедствия, так и стороны, оказывающие ему помощь, полностью уважать основные права всех пострадавших людей.

102. Как указано в проекте статьи 12 [9], пострадавшее государство несет первостепенную ответственность за обеспечение защиты населения и людей на своей территории в случае бедствий путем принятия надлежащих мер, включая обращение за внешней помощью, в соответствии с принципом суверенитета. Пострадавшее государство имеет право в рамках своей компетенции определять, достаточны ли его возможности для защиты людей, находящихся в его юрисдикции, в случае бедствий, и не должно быть обязано или принуждено к обращению за такой помощью.

103. Делегация Южной Африки подчеркивает, что основной целью проектов статей является не предоставление государствам — членам, Организации Объединенных Наций или иным внешним субъектам прав, используемых по усмотрению, а наделение государств и прочих субъектов обязанностью, ответственностью или обязательством оказывать помощь пострадавшему государству при получении соответствующего запроса.

104. Сотруднические отношения между пострадавшими государствами, помогающими странами и прочими субъектами, оказывающими помощь, имеют исключительную важность в контексте экстренной помощи. Все помогающие субъекты имеют фундаментальную обязанность сотрудничать при выполнении операций по оказанию чрезвычайной помощи. Обязанность сотрудничать является прочно укоренившимся принципом международного права и закреплена во множестве международных документов. Тем не менее такое сотрудничество зависит от решения пострадавшего государства — основной стороны, содействующей организации сотрудничества. Поэтому указание на сотрудничество не должно рассматриваться как преуменьшающее роль суверенного государства, пострадавшего от бедствия, поскольку для получения помощи в какой-либо форме требуется его согласие. Для придания силы правам и обязанностям пострадавших государств, помогающих государств и других субъектов, оказывающих помощь, изложенных в проектах статей, обязательным условием является сотрудничество во всех аспектах чрезвычайной помощи. Без сотрудничества проекты статей не достигнут своей цели.

105. Закон Южной Африки о предотвращении и ликвидации стихийных бедствий 2002 года является всесторонним, юридически обязывающим документом, в котором устанавливаются требования к действиям правительства на национальном, провинциальном и местном уровнях. Закон направлен на снижение риска бедствий за счет мер по предотвращению, сокращению последствий и повышению готовности, а также положений об эффективном реагировании и восстановлении в период после бедствия.

106. Комиссия должна рассмотреть возможность ввести более сильный подход к правам и обязанностям в отношении государств и людей, пострадавших от бедствий, например настоятельно призывая государства к заключению национальных, многосторонних, региональных и двусторонних соглашений, которые в случае неспособности государства обеспечить помощь и содействие своему населению ввиду недостатка ресурсов обеспечат со стороны государств — сторон соглашений юридически закреплённую обязанность оказать помощь. Подобный подход сделает очевидной необходимость более детального рассмотрения таких вопросов, как право/обязанность обращаться за помощью или право/обязанность предлагать помощь.

107. Выражение «необходимые меры» в проекте статьи 18 необходимо сохранить, поскольку пострадавшее государство должно иметь право по своему усмотрению определять необходимые действия. Кроме того, пострадавшее государство может быть неспособно принять все необходимые меры для выполнения своего обязательства ввиду недостатка имеющихся у него ресурсов. Термин «согласие», использованный в проекте статьи 4, также должен быть сохранен, поскольку внешняя помощь, независимо от ее формы, не должна происходить с молчаливого согласия пострадавшего государства, но должна зависеть от его однозначного согласия. Высоко оценив работу Комиссии по данной теме, делегация Южной Африки подчеркнула, что необходимо учесть мнения, выраженные государствами-членами, в том числе касающиеся ранее принятой версии проектов статей, при подготовке окончательной версии проектов статей во втором чтении.

108. Говоря о других решениях и заключениях Комиссии, г-н Стеммет заявил, что его делегация поддерживает включение темы *jus cogens* в долгосрочную программу работ Комиссии. В свете появления

новых рекомендаций изучение данной темы вполне соответствует мандату Комиссии по содействию прогрессивному развитию и кодификации международного права.

109. Помимо нескольких норм, не вызывающих сомнений, таких как запрет пыток, запрет рабства, запрет геноцида и запрет расовой дискриминации, понятие о нормах *jus cogens* остается расплывчатым. Прояснение функционирования, содержания и последствий норм *jus cogens* было бы полезно для государств-членов, международных организаций и других сторон, заинтересованных в международном правопорядке. Самым ценным результатом работы Комиссии в рамках исследования понятия *jus cogens* может стать определение требований, которым должна удовлетворять норма для обретения статуса *jus cogens*, а также влияния норм *jus cogens* на международные обязательства. Это позволит внести в эту область столь недостающую определенность; нормы *jus cogens* все чаще задействуются в международных правовых спорах, и государствам, судьям и юристам на международном и национальном уровне необходимы инструменты для определения того, какие нормы достигли, а какие не достигли статуса *jus cogens*.

110. Делегация интересуется мнениями Комиссии относительно отношений между международным обычным правом и *jus cogens*. В частности, делегация выражает надежду на то, что Комиссия определит, должна ли норма подняться до уровня международного обычного права, прежде чем она сможет обрести статус *jus cogens*, и возможно ли для нормы стать *jus cogens*, не будучи принятой в качестве международного обычного права. Напоминая, что Международный Суд в деле, касающемся вопросов, относящихся к обязательству проводить судебное разбирательство или экстрадировать (Бельгия против Сенегала), отметил, что запрет пыток является нормой *jus cogens* на основании «широко распространенной международной практики и *opinio juris* государств», делегация Южной Африки также обращается к Комиссии с просьбой исследовать отличие таких критериев от критериев, использованных Судом в делах о континентального шельфа в Северном море, в которых суд также рассматривал практику государств и *opinio juris* для определения возможности отнести нормы к международному обычному праву. Если между двумя наборами критериев нет разницы, то как отличить нормы международно-

ного обычного права от норм *jus cogens*? Или же различие между нормами *jus cogens* и нормами международного обычного права заключается в последствиях их нарушения?

111. Нормы международного обычного права, в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров, могут быть заменены нормами последующих договоров, в то время как нормы *jus cogens*, согласно этой конвенции, могут быть заменены лишь новыми нормами *jus cogens*. Положение международного договора, предписывающее деяние, противоречащее норме *jus cogens*, будет недействительным. Тем не менее у этого правила существуют ограничения. Например, при том, что считается, что запрет на использование силы по своей природе является *jus cogens*, для государства теоретически возможно согласиться на использование силы, предположительно в рамках условий международного договора. Является ли этот пример исключением, которое лишь подтверждает правило?

112. Существуют и другие вопросы, касающиеся последствий нарушения норм *jus cogens*. Например, если одно положение договора противоречит норме *jus cogens*, будет ли недействительным одно это положение или же весь договор? Препятствуют ли нормы о последствиях нарушения норм *jus cogens* субъекту в получении выгоды от таких действий? К примеру, сможет ли государство-агрессор по-прежнему воспользоваться преимуществом нормы, согласно которой воюющие стороны не несут ответственность за ущерб, нанесенный субъектам нейтральных государств в ходе военных действий?

113. В отношении поставленных Комиссией задач делегация Южной Африки считает изучение природы норм *jus cogens*, требований по их выявлению и последствий или значения *jus cogens* более важным, чем составление иллюстративного списка норм, достигших статуса *jus cogens*. Такой список был бы полезен, однако, даже если бы он был достоверным на момент публикации, со временем он неизбежно станет неполным. Комиссия может осуществить гораздо более ценную задачу, предоставив международным юристам инструменты для самостоятельного определения того, какие нормы, вероятнее всего, достигли статуса *jus cogens*.

114. Делегация Южной Африки отмечает, что тема преступлений против человечества добавлена в долгосрочную программу работы Комиссии. Не-

смотря на то, что ранее делегация выражала неуверенность в необходимости рассмотрения данной темы, она будет с вниманием следить за работой Комиссии. Южно-Африканская Республика является стороной Римского статута Международного уголовного суда и ввела в действие принцип комплементарности, лежащий в основе Статута, отразив определенные в нем международные преступления, в том числе преступления против человечества, в национальном законодательстве. В частности, раздел 4 Закона № 27 о реализации Римского статута Международного уголовного суда 2002 года, касающийся юрисдикции южноафриканских судов, гласит, что, несмотря на любые иные положения других законов Республики, любое лицо, совершившее такие преступления, является виновным в правонарушении и подлежит суду с назначением штрафа или тюремного срока. Другое положение в этом разделе прогрессивно предусматривает экстерриториальную юрисдикцию судов Южной Африки. Текст данного закона и соответствующие судебные дела будут переданы Комиссии по запросу.

115. **Г-жа Маклауд** (Соединенные Штаты Америки), обращаясь к теме высылки иностранцев, говорит, что ее делегация с удовлетворением отмечает, что в проектах статей отражен ряд замечаний, сделанных правительствами. Делегация также приветствует тот факт, что Комиссия прямо признает в комментариях к статьям, что данная тема не имеет оснований в международном обычном праве или положениях международных конвенций и что значительная часть проекта фактически относится к прогрессивному развитию. Тем не менее остается ряд вопросов, и в целом в проектах статей не удается соблюсти надлежащий баланс между целями защиты иностранцев и требованием уважения к суверенной прерогативе государств, ответственности и возможности контролировать режим допуска на свою территорию и применять иммиграционные законы.

116. Делегация Соединенных Штатов Америки не согласна с утверждениями в отношении термина «замаскированная высылка», содержащееся в комментариях к проектам статей 2 и 10. Например, она не считает, что «терпимое отношение» государства к действиям негосударственных субъектов в общем случае приводит к возникновению у государства ответственности. Проект статьи 12 о запрете вы-

сылки с целью обхода процедуры экстрадиции сформулирован слишком нечетко и не учитывает прерогативу государства использовать различные правовые механизмы для передачи преступников, разыскиваемых в другой стране. Кроме того, проекты статей 23 и 24 распространяют защиту от принудительного возвращения на ситуации, выходящие за рамки отраженного в сложившихся международных правовых нормах, и не соответствует представлениям Соединенных Штатов Америки о желательном праве.

117. Несмотря на то, что Комиссия доработала текст проекта статьи 14, касающегося запрета на дискриминацию, комментарий к этой статье по-прежнему предполагает чрезмерно широкое ограничение возможности государств по-разному обращаться с различными группами лиц в отношении высылки при наличии рациональных оснований. Кроме того, несмотря на то, что в проекте статьи 23 Комиссия решила ограничить запрет на принудительное возвращение случаями, когда существует угроза жизни, а угроза свободе более не упоминается, перечень оснований, на которых может возникать такая угроза, выходит далеко за рамки Конвенции 1951 года о статусе беженцев и протокола к ней и не находит обоснования ни в правовых нормах, ни в практике.

118. Комиссия учла замечания, согласно которым многие из проектов статей противоречат широко принятым конвенциям, добавляя текст, указывающий, что эти проекты статей «не наносят ущерба» различным нормам международного права. Это решение подчеркивает масштаб покрытия существующими договорами многих тем, которые затрагиваются в проектах статей, что ставит под сомнение потребность в новом международном документе. Многие предложения комиссии о прогрессивном развитии являются спорными, и потребуются исчерпывающие переговоры с правительствами, прежде чем они смогут быть признаны в качестве нормы международного права. Два таких предложения отражены в проекте статьи 27 о приостанавливающем действии обжалования решения о высылке и проекте статьи 29, создающем беспрецедентное право на возвращение.

119. Учитывая все эти проблемы, а также предыдущие замечания правительств, делегация Соединенных Штатов Америки предпочла бы, если бы Комиссия издала бы проекты статей в другой фор-

ме, например в качестве руководящих принципов. Проекты статей не следует рассматривать в качестве основы для переговоров о заключении новой конвенции, поскольку по этой теме уже существует несколько многосторонних договоров. Вместо этого проекты статей имеют смысл представить государствам-членам на дальнейшее рассмотрение.

120. Обращаясь к тебе защиты людей в случае бедствий, делегация Соединенных Штатов Америки желает предоставить письменные комментарии в ответ на запрос Комиссии. Делегация по-прежнему обеспокоена тем, что ряд проектов статей представляет собой попытку прогрессивного развития права, которая, однако, не признается в качестве таковой. К примеру, делегация не соглашается с утверждением в проекте статьи 11, касающемся обязанности снижать риск бедствий, что каждое государство имеет обязательство по международному праву принимать необходимые меры по предотвращению, смягчению их последствий и обеспечению готовности к ним. Несмотря на то, что документируемые Комиссией индивидуальные и многосторонние меры, принимаемые государствами с целью снижения риска бедствий, заслуживают похвалы, эти усилия не составляют широкой государственной практики, осуществляемой из соображений юридического обязательства.

121. В отношении других решений и заключений Комиссии делегация Соединенных Штатов Америки приветствует добавление темы преступлений против человечества в повестку дня Комиссии. Широкое принятие многосторонних договоров в отношении серьезных международных преступлений, таких как Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года, способствует укреплению международного права за счет содействия борьбе с такими правонарушениями и создает основу для привлечения правонарушителей к ответственности. Учитывая, что преступления против человечества совершаются во всем мире, ценным будет внимательное рассмотрение проектов статей в качестве возможной основы конвенции о предотвращении и наказании преступлений против человечества. Данная тема включает много сложных юридических вопросов, которые заслуживают тщательного обсуждения с учетом мнений государств.

122. В отношении добавления темы *jus cogens* в долгосрочную программу работ Комиссии г-жа Ма-

клюд напоминает о том, что в 1993 году Комиссия приняла решение не заниматься темой *jus cogens* ввиду недостатка практики по этой теме; ее делегация считает, что время для этой темы все еще не наступило. Кроме того, Комиссия в настоящий момент работает над двумя темами, которые будут иметь отношение к рассмотрению *jus cogens*: последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров и выявлением международного обычного права. В частности, рассматриваются такие вопросы, как и в какой мере отсутствие возражений стороны договора может составлять практику с точки зрения установления приемлемости интерпретации договора; какие действия составляют практику для целей международного обычного права; как сформулировать правило о том, что такая практика должна иметь «общий характер»; требуется ли длительность практики для образования нормы обычного права; а также отношение между практикой и *opinio juris*. Действительно, эти вопросы столь тесно связаны с темой *jus cogens*, что изначальное предложение о рассмотрении темы международного обычного права оставляет открытым вопрос о том, будет ли включен *jus cogens*; Комиссия решила не включать его только после запуска проекта. Как отметил в своем первом докладе Специальный докладчик по теме международного обычного права (A/CN.4/663) показал, что «взгляд того или иного автора на связь между *jus cogens* и международным обычным правом по существу определяется тем, что он вкладывает в понятие последнего».

123. В связи с этим делегация Соединенных Штатов Америки опасается, что рассмотрение трех пересекающихся проектов, касающихся подобных источников международного права, может привести к непоследовательности и неэффективности работы Комиссии. Учебная программа по данной теме содержит весьма информативное изложение вопроса, включая обзор практики Международного Суда в отношении *jus cogens*, однако в ней приводится мало примеров практики государств, подтверждающих, что ситуация с 1993 года изменилась и что тема заслуживает рассмотрения. Соответственно, делегация США не считает, что добавление темы *jus cogens* в повестку дня Комиссии будет продуктивно.

Пункт 144 повестки дня: Отправление правосудия в Организации Объединенных Наций
(продолжение)

124. **Председатель** говорит, что неформальные консультации по пункту повестки дня в основном касались предложений и наблюдений, содержащихся в докладе Генерального секретаря по вопросу отправления правосудия в Организации Объединенных Наций (A/69/227), доклада Совета по внутреннему правосудию по вопросу отправления правосудия в Организации Объединенных Наций (A/69/205) и доклада Генерального секретаря о деятельности Канцелярии Омбудсмана Организации Объединенных Наций и посредников (A/69/126). Был проведен плодотворный вечер вопросов и ответов с сотрудниками Управления по правовым вопросам, Управления по вопросам отправления правосудия, Канцелярии Омбудсмана Организации Объединенных Наций и посредников, а также Совета по внутреннему правосудию. Поскольку диалог был успешным, рекомендуется повторить данные мероприятия на следующей сессии.

125. В ходе неформальных консультаций был согласован проект письма Председателя Шестого комитета Председателю Генеральной Ассамблеи. В данном письме говорится о вопросах, касающихся правовых аспектов обсужденных докладов, и содержится просьба довести их до сведения Председателя Пятого комитета. При отсутствии возражений Комитет уполномочит Председателя подписание и отправку данного проекта письма Председателю Генеральной Ассамблеи.

126. *Решение принимается.*

Заседание закрывается в 13 ч. 10 м.